

Дарья Абоян

Нарисованные проблемы пятиклассника Федора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387401

SelfPub; 2021

Аннотация

Пятиклассник Федор раньше времени находит новогодний подарок от родителей. Это маркеры, а не крутая игрушка. Он расстроен и, обдумывая возможность испортить маркеры, рисует разноцветную зверюшку Мадаму, которая оживает и начинает воровать подарки у детей.

Федор радуется новым игрушкам и врет маме, объясняя, откуда взялись дорогие вещи. Но когда Мадама приносит огромный велосипед, Федор понимает, что его он уже не спрячет и не сможет объяснить.

Мадама отказывается возвращать велосипед, тогда Федор рисует себе помощника – Силача, но Силач получается не совсем таким, как задумывал Федор. Говорящий Мышь объясняет, что каждый подарок предназначен, чтобы помочь в будущем, а без подарка – дети лишены этого шанса.

Однако, когда все вернется на свои места, нарисованные друзья снова станут просто рисунками, а Мышь перестанет говорить. Мальчик не хочет лишать детей праздника и будущего,

поэтому вместе со своими творениями и Мышем он возвращает подарки, учится помогать и находит настоящих друзей.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дарья Абоян

Нарисованные проблемы пятиклассника Федора

Глава 1.

В которой мы знакомимся с трудной жизнью современного пятиклассника, узнаем, что общего между рулем и маркерами, и слышим голос.

– Рыжик, мы с папой ушли, ты дома один! – крикнула мама из прихожей.

Федор услышал, как хлопнула дверь. Он натянул одеяло на голову, ноги остались без укрытия. Зябко. Федор поджал ноги и задумался о своей тяжелой доле.

Жизнь пятиклассника – штука сложная. Во-первых, вставать надо ни свет ни заря. Покажите мне человека, который придумал школу с восьми утра! Федор пытался разобраться в этом вопросе и нашел в интернете ссылки на какие-то «СанПиНы», они же – санитарные нормы, они же – набор частично непонятных слов. Из них Федор сделал вывод, что во всем виновата работа родителей, потому что они (родители) должны «отправить» детей в школу перед своей работой. А она (работа) тоже начинается рано. Правда, у Федора

все наоборот: он «отправляет» родителей на работу, а потом идет в школу, потому что школа находится на соседней улице, а работа родителей – на другом конце города.

Потом любому пятикласснику надо одеться и расчесаться. «Рыжик, ты всегда должен выглядеть опрятно. Ты же – мальчик!» Интересно, а если девочка, то можно и не опрятно выглядеть? Федор считал это слабым аргументом и часто пренебрегал маминым требованием. Рыжий чуб не расчесывал, школьную форму не вешал в шкафчик, а бросал где ни попадя, ботинки не мыл – какая разница, если опять на улицу идти.

А завтрак? Почему каша? Федор даже разработал свою теорию, которая гласила, что если съесть на завтрак бургер или пиццу, то и день пройдет веселее. Практический эксперимент провести ему мешала непреодолимая сила в лице мамы, поэтому пока теория оставалась бездоказательной.

Самая важная часть жизни пятиклассника – школа. Вопрос о том, кто придумал школу, Федор закрыл давно. И обидчика знал в лицо – чешский педагог Ян Амос Коменский. Именно он в XVII веке придумал собрать группу детей одного возраста и сорок пять минут изучать один предмет. Отчасти поэтому Федор поехал в прошлом году в Чехию с родителями неохотно – мало ли что эти чехи еще придумали. Но в Чехии ему понравилось, и к Яну Коменскому он смягчил свое отношение.

Еще любой пятиклассник ходит на секции и кружки, ко-

торые, как уверяет мама, обязательно пригодятся в будущем. Если и не пригодятся, то точно будет не хуже. Поэтому Федор ходил в художественную школу. Педагог в художке, Светлана Борисовна, даже говорила, что у него талант, но лень мешает таланту развиваться.

И, конечно, каждый пятиклассник просто обязан отдать свое последнее свободное время урокам. А когда ты, пятиклассник, все сделал, то что? Правильно: ночь пришла – пора спать! Так жизнь и проходит!

Федор нехотя вылез из-под одеяла, подошел к окну. Замерло. Во дворе, борясь с порывами ветра, старушка из соседнего подъезда пыталась украсить елку. «Рано она в этом году», – подумал Федор. Обычно жильцы украшали дворовую елку за неделю до нового года, а сегодня только пятнадцатое декабря. Пожав плечами, Федор прошлепал на кухню, налил чай и собрался спокойно позавтракать, если бы не одна мысль, навязчиво жужжавшая у него в голове.

Собственно, мысль зажужжала не сейчас, а пару дней назад. Когда мама, придя с работы, суетливо спрятала что-то в комод. В комод мама обычно прятала подарки. Федор это точно знал и раньше всегда проверял: правильно ли родители выбрали подарок, потому что за родителями нужен глаз да глаз. Но в этот раз Федор сразу дал себе слово – он не будет смотреть.

Только одна мысль не давала ему покоя: не может компьютерный руль-автосимулятор быть такого маленького раз-

мера. Федор сам не заметил, как оказался у комода: нарушить данное себе слово или положиться на судьбу – вот в чем вопрос.

– Какая, в принципе, разница? Все равно подарок уже куплен, – произнес он задумчиво.

– Почти никакой, – ответили ему тихим басом.

– Почему «почти»? – удивился Федор.

– Если подарок не тот, и ты об этом сейчас узнаешь, то будешь две недели до нового года страдать, а если не узнаешь, то тоже будешь страдать, но на две недели меньше.

– Логично, но если подарок не тот, у меня есть две недели на исправление ситуации, – Федор поковырял в носу. Он так делал в минуты особой задумчивости. Внезапно мысль о подарке перестала жужжать.

Федор осторожно повернулся – в комнате никого не было. Он на цыпочках прошел в прихожую, проверил дверь – заперто, обошел всю квартиру. Никого. Он вернулся к комоду и решительно дернул за ручку.

Мальчик разочаровано рассматривал маркеры для скетчинга. Хорошая штука, конечно. Удобная коробка для хранения, два типа пера, сорок восемь цветов, возможность смешивать цвета. Но, скажите, каким образом в голове у мамы пересеклись два предмета: руль и маркеры? Кроме одной буквы «Р» у них ничего общего нет!

Федор сел за свой стол, достал альбом и начал рисовать загогулины поочередно каждым маркером. Вдруг они засох-

ли? Тогда можно будет их сдать, но маркеры не были засохшими. Можно их оставить открытыми, и до вечера они точно засохнут. Потом рассказать маме, что одному мальчику в классе купили маркеры, а они оказались засохшими, мальчик очень расстроился. Детская травма практически. Мама проверит свою покупку – и вуаля! Руль почти в руках.

Федор покраснел. Родители деньги потратили, а он испортит хорошую вещь. Из альбома на него осуждающе смотрела непонятная зверюшка: не то кучерявая разноцветная овечка, не то ежик с длинными ножками. Федор быстро сложил все маркеры в коробку, спрятал подарок в комод и побежал одеваться. По воле Яна Амоса Коменского, пятиклассник спешил в школу.

Глава 2.

В которой обнаруживается пропажа рисунка, зато находитесь мышь, меч, мяч и еще кое-кто.

Вернувшись домой из школы и пообедав, любому пятикласснику особенно остро хочется ничего не делать. Федор плюхнулся в кресло, на котором можно было найти школьную форму, носки, фантики от конфет или, если повезет, сами конфеты, зарядку для телефона и многие другие полезные вещи.

Делать уроки настроения не было. Просто удивительно! И тут он заметил странную деталь. Федор помнил, что утром оставил альбом закрытым, а сейчас он был раскрыт. Более того, рисунок с овцеежиком пропал.

- Очень странные дела, – пробурчал Федор.
- Ничего странного, – пробасил утренний голос.
- Кто здесь? – испугался Федор.

В этот раз искать источник голоса не пришлось. Он обнаружился на подлокотнике кресла в образе толстой коричневой мыши. Федор недоверчиво оглянулся. Ведь любой уважающий себя пятиклассник знает, что мыши не разговаривают.

– Ты...говорящая мышь? – Федор осторожно присел на другой подлокотник.

- Да, конечно. А ты – говорящая мальчика, – возмутилась

мышь (ой, не возмутилась, а возмутился, конечно). – Чему вас только в школе учат?

– Говорящий мышь? – уточнил Федор.

– Представь себе, – гордо задрал нос, сказал Мышь.

– Нормально, – Федор взъерошил чуб и поковырял в носу.

Эти действия ничего особо не прояснили, но дали возможность смириться с реальностью.

Пятиклассникам философию не преподают, поэтому они еще не знают, что реальность – хрупкая вещь, и она может очень легко измениться. Например, когда из-под кровати вылезает нечто.

– О, вернулось! – Мышь ловко спустился с кресла и подбежал к нечто. Нечто шарахнулось обратно и засопело.

– Кто это? – Федор забрался с ногами на кресло.

– А я откуда знаю? – искренне удивился Мышь. – Ты же это нарисовал утром.

– Я? – Федор сопоставил факты и вынужден был признать, что разноцветное лохматое нечто действительно похоже на его утренний рисунок. – Пусть тогда вылезает. Чего оно спряталось?

Мышь нырнул под кровать. Федор потрогал свой лоб – жара нет.

– Ничего себе! Федька, ты глянь только! – послышался из-под кровати бас Мыша.

Федор заглянул под кровать. В темноте угадывались очертания коробки. Он слегка потянул коробку на себя и выта-

шил ее на свет.

– Что это? Конфеты? – с надеждой спросил Мышь, вылезая следом.

– Вряд ли, – Федор оценил размер коробки. – Для конфет слишком большая.

– Много конфет, – предположил Мышь.

Мальчик аккуратно отклеил упаковочную бумагу. В коробке обнаружился футбольный мяч с автографом известных футболистов.

– Крутая штука! – воскликнул Федор. – Не руль, конечно, но тоже ничего! Наверное, родители спрятали от меня. Здесь я бы точно не догадался поискать.

– Это мое, – из-под кровати послышался мелодичный голос, и высунулась голова нечто.

– Еще чего! – Федор подвинул коробку поближе к себе.

– Было бы из-за чего спорить, – сокрушенно вздохнул Мышь.

Нечто вылезло и село напротив Федора. Крупный ежик с большими фиолетовыми глазами, красным цветком за ухом (который точно Федор не рисовал) и разноцветными кучеряшками вместо иголок. Нечто было бы вполне себе симпатичной зверюшкой, если бы не лапы. Передние лапы напоминали длинные тонкие ленточки с пятью пальцами на концах. Задние лапы отличались от передних избыточной мускулистостью и наличием неокрашенных копыт. «Ежик с копытами. Надо ж было такое сотворить», – промелькнуло в

голове у Федора.

– Давай обмен? – нечто помотало головой, и кучеряшки, как пружинки, задорно закачались, переливаясь всеми цветами радуги. – Я тебе меч, а ты мне – мяч.

– Это и так мое, – возразил Федор.

– Я внесу немного ясности, – Мышь забрался на коробку. – Это не твое, Федя, но и не ваше, – Мышь подбирал слова, обращаясь к нечто, – мадам. Этот мяч родители собираются подарить Сереже из двенадцатой квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.